

УДК 347.775:338(476)

ПРАВОВАЯ ОХРАНА НОУ-ХАУ КАК ЭЛЕМЕНТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д. Д. ЛАНДО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Определяются особенности природы права на секреты производства, роль указанного объекта интеллектуальной собственности в трансформации цифровой экономики, перспективы выбора модели правовой охраны ноу-хау в рамках Евразийского экономического союза. Обосновывается необходимость легального определения природы права на ноу-хау в Гражданском кодексе Республики Беларусь, а также выработки единообразного подхода к регулированию передачи сведений, составляющих ноу-хау, или права на ноу-хау по договору. В свете развития технологий искусственного интеллекта рассмотрен вопрос о целесообразности охраны объекта, созданного искусственным интеллектом, в качестве ноу-хау. Предложено осуществлять оценку изменений законодательства о ноу-хау с учетом запросов практики правоприменения.

Ключевые слова: инновационное развитие; искусственный интеллект; коммерческая тайна; секреты производства (ноу-хау); цифровая экономика.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках научного проекта № Г20Р-080.

LEGAL PROTECTION OF KNOW-HOW AS AN ELEMENT OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

D. D. LANDO^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article defines specific features of the right to know-how and refers to its role in the digital economy transformation. The prospects of choosing a model of legal protection for know-how in the Eurasian Economic Union are analysed. The author justifies the need for a legal definition of the nature of the right to know-how in the Civil Code of the Republic of Belarus. It is necessary to introduce a uniform approach in regulating of a contractual transfer of data constituting know-how or the right to know-how. Active development of artificial intelligence technologies raises the question of the appropriateness of protecting the object created by artificial intelligence as know-how. The author suggests taking into account practical aspects while assessing legal amendments concerning know-how.

Keywords: innovation development; artificial intelligence; commercial secrets; trade secrets (know-how); digital economy.

Acknowledgements. The research has been conducted with financial support of the Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research within the frame of scientific project No. Г20Р-080.

Образец цитирования:

Ландо ДД. Правовая охрана ноу-хау как элемент цифровой трансформации экономики Республики Беларусь. Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2021;3:14–22.

For citation:

Lando DD. Legal protection of know-how as an element of the digital transformation of the economy of the Republic of Belarus. Journal of the Belarusian State University. Law. 2021;3:14–22. Russian.

Автор:

Дарья Дмитриевна Ландо – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры гражданского права юридического факультета.

Author:

Darya D. Lando, PhD (law), docent; associate professor at the department of civil law, faculty of law.
lando@bsu.by
<https://orcid.org/0000-0003-0754-9840>

Введение

Гражданское право традиционно признается отраслью, которая призвана обеспечить правовой инструментарий, стимулирующий производителей к отказу от устаревших способов производства, использования затратных и малоэффективных технологий, производства неконкурентоспособной продукции [1, с. 97]. При этом правовая охрана ноу-хау признается перспективной формой охраны объектов интеллектуальной собственности в условиях экономико-правовой модернизации и инновационного развития [2, с. 25–27].

В рамках Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы¹ были определены слагаемые роста конкурентоспособности отраслей экономики, основанного на инновациях. Гл. 6 упомянутой программы содержала перечень важнейших факторов повышения конкурентоспособности базовых отраслей и успешного развития новых секторов экономики (комплексная цифровая трансформация экономики, широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий).

Цифровая трансформация экономики (информатизация) предполагала решение и такой ключевой задачи, как изучение возможностей использования новейших технологий передачи и хранения информации, в частности, в банковской сфере, государственном управлении, нотариате. Основными направлениями информатизации банковского сектора были объявлены широкомасштабное внедрение электронных технологий (мобильных платежей, бесконтактных технологий, рынка электронных денег, цифрового банкинга, технологии блокчейн), выход банковской сферы в онлайн-среду.

В гл. 1 Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы² констатируется, что в предшествующий пятилетний период решены основные стратегические задачи по развитию национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры, услуг, предоставляемых на ее основе, модернизированы и созданы новые базовые компоненты электронного правительства, внедрены цифровые решения в различных отраслях экономики. Дополнительно отмечается, что «в целом достигнутые результаты свидетельствуют об эффективном и системном подходе Республики

Беларусь к процессам цифровой трансформации экономики»³. В условиях развитой информационно-коммуникационной инфраструктуры, расширения спектра базовых отраслевых информационных ресурсов и технологий в стране формируется необходимая основа для перехода к высокотехнологичным стандартам оказания услуг населению, принятия управленческих решений и реализации ключевых бизнес-процессов.

Цифровая трансформация экономики, базирующаяся на новейших технологиях передачи и хранения информации, предполагает активное использование потенциала такого объекта интеллектуальной собственности, как ноу-хау. Косвенным подтверждением указанного тезиса является цифровая повестка Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Подписанное главами государств – членов ЕАЭС 26 декабря 2016 г. заявление об указанной повестке⁴ включает в себя актуальные для ЕАЭС вопросы по цифровым преобразованиям в рамках развития интеграции, укрепления единого экономического пространства и углубления сотрудничества государств-членов. Одной из форм обеспечения необходимых условий для формирования цифровой повестки ЕАЭС признается подготовка предложений и обмен опытом в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

При определении направлений развития цифровой экономики координация действий в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности определяется как ориентир для дальнейшей гармонизации в рамках ЕАЭС, которая будет способствовать цифровой трансформации рынка товаров и услуг. Конечными целями такой трансформации являются значительное упрощение торговых процедур путем перехода в цифровую форму, активное использование электронной торговли, а также эффективная реализация и использование механизмов одного окна в сфере экономики⁵.

Существующая специфика правовой охраны ноу-хау в Республике Беларусь может способствовать изменению законодательства иных государств – членов ЕАЭС в рамках планируемой гармонизации. Вместе с тем нельзя исключать изменение подходов законодателя и выбор иной модели правовой охраны секретов производства, ранее существовавшей

¹Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31600466> (дата обращения: 31.08.2021).

²Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100066&p1=1> (дата обращения: 31.08.2021).

³Там же.

⁴Заявление о цифровой повестке Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: https://digital.eaeunion.org/upload/medialibrary/988/заявление%20о%20цифровой%20повестке%20ЕАЭС%20копия_пподписанное.pdf (дата обращения: 31.08.2021).

⁵Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.eaeunion.org/upload/medialibrary/9ed/%D1%80%D0%B5%D1%88+12+%D0%BA%D0%BE%D0%BF.pdf> (дата обращения: 31.08.2021).

в Республике Беларусь либо существующей в государствах – членах ЕАЭС.

В рамках данного исследования определены теоретические и практические проблемы применения норм о секретах производства (ноу-хау) и предложены варианты их решения.

При сопоставлении подходов законодателей Республики Беларусь и Российской Федерации к пониманию природы права на ноу-хау и определению места указанного объекта в системе объектов права промышленной собственности использовались публикации Д. А. Беловой [3], Э. П. Гаврилова [4; 5], Р. Ф. Галеевой⁶, В. А. Дозорцева [6], О. А. Елисеевой⁷, С. С. Лосева [7], В. П. Мозолина [3; 8], Е. А. Моргуновой⁸, А. С. Яковлева [9] и результаты собственных исследований⁹. Оценка перспективности ноу-хау в условиях инновационного развития осуществля-

лась, в частности, А. О. Иншаковой [1; 2]. Отдельные аспекты потенциала международной охраны ноу-хау на универсальном и региональном уровнях исследованы на основании работ Е. Б. Леанович [10], И. В. Шугуровой [11]. Проблематика целесообразности охраны объекта, созданного искусственным интеллектом, в качестве ноу-хау проанализирована с использованием результатов исследований В. Б. Наумова и Е. В. Тытюк [12], Е. П. Сесицкого¹⁰. Результаты анкетирования, относящиеся к коммерциализации ноу-хау, получены благодаря участию в рабочей группе по подготовке политики в области интеллектуальной собственности для учреждений высшего образования и научных организаций республики, созданной приказом Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 23 сентября 2019 г. № 272 [13].

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы познания: диалектический, логический, сравнительно-правовой, метод системного анализа.

Теоретическую основу исследования составили работы по гражданскому праву. Результаты исследования основаны на изучении законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации.

Результаты и их обсуждение

Отличительной особенностью всех объектов интеллектуальной собственности традиционно признается возникновение исключительного права на такие объекты. В специальной литературе предлагались различные определения содержания исключительного права на объект интеллектуальной собственности, обсуждалась специфика исключительного права на такой объект, как секреты производства (ноу-хау), но большинство авторов сходятся во мнении о необходимости обеспечить обладателю сведений, составляющих секреты производства (ноу-хау), легальную монополию по их использованию [3; 4; 6; 7]. При этом заслуживающей внимания является позиция В. П. Мозолина, согласно которой концепция законодателя, основанная на приоритете исключительных прав над личными неимущественными правами, обладает рядом существенных недостатков [8, с. 103–106].

Законодательно монополия одного или нескольких лиц на ноу-хау установлена в ст. 1466 Гражданского кодекса Российской Федерации¹¹, согласно которой обладателю секрета производства принадлежит исключительное право использования его любым не противоречащим закону способом (исключительное право на секрет производства), в том числе при изготовлении изделий и реализации экономических и организационных решений. Обладатель секрета производства может распоряжаться указанным исключительным правом. Лицо, ставшее добросовестно и независимо от других обладателей секрета производства обладателем сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства, приобретает самостоятельное исключительное право на него.

Законодатель Республики Беларусь выбрал иной путь регулирования общественных отношений, свя-

⁶Галеева Р. Ф. Исключительное право: правовая природа и роль в гражданском обороте : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М. : Рос. акад. правосудия, 2011. 29 с.

⁷Елисеева О. А. Секрет производства (ноу-хау) как объект права интеллектуальной собственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М. : Моск. акад. экономики и права, 2011. 170 с.

⁸Моргунова Е. А., Погуляев В. В., Корчагина Н. П. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации [Электронный ресурс]. URL: <https://rucont.ru/efd/260674> (дата обращения: 31.08.2021).

⁹Ландо Д. Д. К вопросу о природе права на ноу-хау // Теорет.-приклад. проблемы реализации и защиты субъектив. прав в контексте инновац. соц.-экон. развития о-ва: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Н. Г. Юркевича, 20–21 апр. 2018 г., Минск, Беларусь ; редкол.: О. Н. Здрок (отв. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2018. С. 156–160 ; Она же. Интеллектуальная собственность в контексте реформирования Гражданского кодекса Республики Беларусь // Гармонізація прив.-прав. законодавства України із законодавством країн ЄС. 36. ст. і тез. : матеріали IX Міжнар. цивіліст. форуму, 11–12 квітня 2019 рік, Харків, Україна. Київ : Знання, 2019. С. 67–73.

¹⁰Сесицкий Е. П. Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М. : Рос. гос. акад. интелект. собственности, 2018. 218 с.

¹¹Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2021.

занных с охраной секретов производства (ноу-хау) и осуществлением права обладателя сведений, составляющих секреты производства (ноу-хау), на защиту таких сведений от незаконного использования.

Секреты производства (ноу-хау) изначально были включены в перечень объектов интеллектуальной собственности, предусмотренный ст. 980 Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 г. (далее – ГК)¹². Секреты производства (ноу-хау) рассматриваются рядом авторов в качестве объекта права промышленной собственности, отнесение которого к результатам интеллектуальной деятельности условно. В связи с этим у данного объекта не может быть автора и в отношении него не может существовать право авторства¹³.

11 июля 2013 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь от 5 января 2013 г. №16-З «О коммерческой тайне»¹⁴. Ст. 21 указанного закона в ГК внесены изменения, которые кардинальным образом изменили правовое регулирование секретов производства и породили теоретические вопросы и проблемы правоприменения. Особую значимость, с нашей точки зрения, приобрел вопрос о природе права на ноу-хау.

До 11 июля 2013 г. в соответствии со ст. 983 ГК действовало общее правило о том, что владельцу имущественных прав на любой результат интеллектуальной деятельности (в том числе ноу-хау) принадлежит исключительное право правомерного использования этого объекта интеллектуальной собственности по своему усмотрению в любой форме и любым способом. При этом постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30 апреля 2012 г. № 25 «О некоторых вопросах бухгалтерского учета»¹⁵ имущественные права на секреты производства были отнесены к нематериальным активам организаций, в том числе бюджетных (п. 7.1 Инструкции по бухгалтерскому учету нематериальных активов; п. 5.1 Инструкции по бухгалтерскому учету нематериальных активов в бюджетных организациях).

11 июля 2013 г. ч. 1 п. 1 ст. 983 ГК секреты производства (ноу-хау) выведены из состава объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых возникает исключительное право. Фактически общее для всех результатов интеллектуальной

деятельности правило об определении природы прав на них перестало применяться в отношении секретов производства (ноу-хау). Отказ от определения права на ноу-хау как исключительного создал предпосылки для неоднозначного толкования норм ГК и иных нормативных правовых актов¹⁶. На наш взгляд, предложенный законодателем вариант формулирования такого исключения и определения содержания права на секреты производства (ноу-хау) порождает проблемы при правоприменении по проанализированным ниже причинам.

Рассмотрим положения вынесенного ранее на общественное обсуждение проекта Закона Республики Беларусь «О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь»¹⁷ (сегодня идет работа над проектом Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов», положения которого во многом совпадают в части правового регулирования ноу-хау с вынесенным ранее на всеобщее обсуждение проектом). Предлагаемые в указанных проектах нормы, на наш взгляд, не позволят решить существующие проблемы правового регулирования и могут породить новые¹⁸.

Особенности правовой охраны ноу-хау повлекли изменения системы объектов гражданских прав. В силу абз. 5 ст. 128 ГК объектами гражданских прав признаются исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг. Указанную норму предложено изложить в новой редакции «с учетом необходимости охватить все права, которые могут быть на объекты интеллектуальной собственности, в том числе секреты производства (ноу-хау)»¹⁹. При этом объектом гражданских прав предложено признавать права на объекты интеллектуальной собственности. Рекомендуемая формулировка позволяет учесть, что авторам результатов интеллектуальной деятельности в отношении этих результатов могут принадлежать как исключительные права, так и иные имущественные, а также личные неимущественные права. Дискуссию вызвал вопрос о соотношении такого объекта гражданских прав, как права на объекты интеллектуальной собственности, с иными объектами гражданских прав (в частности, с имущественными правами). В качестве промежуточного

¹²Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 31.08.2021).

¹³Моргунова Е. А., Погуляев В. В., Корчагина Н. П. Права на результаты интеллектуальной деятельности...

¹⁴О коммерческой тайне : Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2013 г. №16-З [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300016> (дата обращения: 31.08.2021).

¹⁵О некоторых вопросах бухгалтерского учета [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=W21226354&rp1=1> (дата обращения: 31.08.2021).

¹⁶Подробнее см.: Ландо Д. Д. К вопросу о природе права на ноу-хау... С. 156–160.

¹⁷О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://forumpravo.by/files/nczpi_zakon_proekt_izmeneniya_v_kodeksi.pdf (дата обращения: 31.08.2021).

¹⁸Подробнее см.: Ландо Д. Д. Интеллектуальная собственность... С. 67–73.

¹⁹Обоснование необходимости принятия Закона Республики Беларусь «О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. URL: <https://jurist.by/storage/app/media/2391-1.pdf> (дата обращения: 31.08.2021).

решения предложено в абз. 2 ст. 128 ГК предусматривать, что к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, за исключением имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности.

До 11 июля 2013 г. п. 1 и 2 ст. 982 ГК позволяли однозначно определить вид прав (личные неимущественные права и (или) имущественные права), возникающих в отношении каждого из объектов интеллектуальной собственности. Ввиду изложенных выше изменений ч. 1 п. 1 ст. 983 ГК созданы предпосылки для различных вариантов толкования: обладателю имущественных прав на результат интеллектуальной деятельности (за исключением секретов производства) или средство индивидуализации принадлежит исключительное право правомерного использования этого объекта интеллектуальной собственности по своему усмотрению в любой форме и любым способом. Полагаем, что законодатель с высокой степенью вероятности предполагал технически исключить ноу-хау из перечня результатов интеллектуальной деятельности, в отношении которых возникает исключительное право. Однако недостаточная четкость формулировки порождает следующий вариант прочтения нормы: обладатель права на ноу-хау является обладателем имущественного, но не исключительного права.

При этом следует признать, что специфика права на ноу-хау изначально не была отражена при построении системы прав на объекты интеллектуальной собственности. Для всех результатов интеллектуальной деятельности предлагается единый вариант наделения правообладателя личными неимущественными и имущественными правами (п. 1 ст. 982 ГК). На наш взгляд, комплексный анализ норм действующего ГК о секретах производства (ноу-хау) не позволяет определить право на указанный результат интеллектуальной деятельности как классическое имущественное право на объект интеллектуальной собственности.

Позиция законодателя, согласно которой исключительное право на ноу-хау не возникает, не является новой. Вместе с тем особое внимание следует обратить на то, что в рамках такого подхода лицо, правомерно обладающее сведениями, составляющими секрет производства, не признается обладателем права на использование ноу-хау. В частности, Э. П. Гаврилов отмечал, что до момента заключения договора, касающегося секрета производства, у его обладателя есть лишь публичное право на охрану конфиденциальности личной тайны, которое в случае его нарушения получает гражданско-правовую защиту. В случае, если информация имеет практическую ценность для третьих лиц, ее обладатель «может попытаться заключить договор и продать другому лицу данные сведения» [5, с. 41, 53].

Действующий ГК (п. 1 ст. 1010) предусматривает, что лицо, правомерно обладающее сведениями, составляющими секрет производства (ноу-хау), имеет право на их защиту от незаконного использования. Указанная формулировка породила ряд вопросов о природе такого права. Имущественным правом традиционно признается субъективное гражданское право, являющееся средством реализации имущественного интереса благодаря возможности денежной оценки и способности к передаче от одного субъекта к другому [9]. Вместе с тем законодатель не предложил на уровне ГК норм, опосредующих отчуждение права на ноу-хау. В силу ст. 1012 ГК распоряжение имеет место не в отношении права, а только в отношении сведений, составляющих объект интеллектуальной собственности: лицо, обладающее секретом производства (ноу-хау), может передать все или часть составляющих его сведений другому лицу по договору. Специфика природы права на секреты производства (ноу-хау) и в особенности определение порядка распоряжения собственно объектом интеллектуальной собственности обусловили возникновение споров о порядке применения коллизионных норм о договорах, имеющих своим предметом именно права на интеллектуальную собственность (п. 2 ст. 1132 ГК).

На момент написания данной статьи обсуждается следующий вариант определения прав, возникающих в отношении ноу-хау: лицо, правомерно обладающее сведениями, составляющими секрет производства, имеет право использовать эти сведения, а также запрещать другим лицам неправомерный доступ к ним при условии установления в отношении этих сведений режима коммерческой тайны.

На наш взгляд, предложенная формулировка не в полной мере решает проблему отсутствия четкого определения природы права на секреты производства.

Легальное определение природы права на ноу-хау имеет практическое значение. Очевидно, что для правоприменителей недостаточной является констатация в п. 1 ст. 983 ГК того факта, что на секреты производства не возникает исключительное право. На практике активно продолжают заключаться лицензионные договоры, предполагающие наличие исключительного права на ноу-хау у лицензиара. Вместе с тем необходимо учитывать относительно новую конструкцию договора о предоставлении всех или части сведений, составляющих секреты производства (ст. 1012 ГК).

И если договоры комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга), заключенные до 11 июля 2013 г., действуют в течение указанного в них срока и не подлежат приведению в соответствие с требованиями Закона Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-3 «О коммерческой тайне» (ст. 22), то для лицензионных договоров аналогичные переходные положения не предусмотрены.

В подпункте 2.1 п. 2 Положения о порядке и условиях государственного стимулирования создания и использования объектов права промышленной собственности²⁰ предусмотрена возможность заключения договора не только о предоставлении секрета производства (его части), но и права на его использование. В итоге имеет место терминологическое несоответствие нормам ГК. Наличие правовых оснований для введения подобных норм вызывает сомнение.

Поскольку имущественный характер права на защиту сведений от незаконного использования вызывает определенные сомнения, а отчуждаемость указанного права нормами ГК не предполагается, возникают сомнения относительно возможности проведения оценки стоимости такого права и правомерности его внесения в качестве неденежного вклада в уставный фонд организации.

Как отмечали В. П. Мозолин и Д. А. Белова, в основе возникновения права на ноу-хау лежат действия обладателя сведений по установлению в отношении них режима коммерческой тайны. Правовая охрана секретов производства основана на субъективном усмотрении их обладателя, поскольку именно он определяет объект охраны, устанавливает факт соответствия сведений условиям охраноспособности, совершает действия, необходимые для возникновения исключительного права, обеспечивает монопольное использование сведений и именно от его усилий, как правило, зависит срок действия исключительного права на ноу-хау [3].

Согласно п. 2 ст. 1010 ГК сведения, составляющие секрет производства, охраняются в режиме коммерческой тайны в случае, если они соответствуют требованиям, определенным п. 2 ст. 140 ГК. Право на защиту таких сведений возникает независимо от выполнения в их отношении каких-либо формальностей (регистрации, получения свидетельства и т. п.).

Правовой режим коммерческой тайны воспринимается рядом авторов как дополнительный инструмент при выстраивании комплексной стратегии охраны интеллектуальной собственности в предпринимательской деятельности. В большей мере это проявляется при международной охране интеллектуальной собственности ввиду того, что договорная основа установления режима коммерческой тайны не знает ограничений по принципу территориальности, которым подвержена процедура зарубежного патентования. В литературе указывается на непрекращающуюся критику норм о защите конфиденциальной информации, в развитых странах появляются новые правовые акты, призванные дополнить существующие режимы коммерческой

тайны, что во многом обусловлено проблемой обратного проектирования. При этом под обратным проектированием понимается процесс вычисления технологических принципов и механизмов работы продукта или способа на основе изучения устройства товара, технической и иной сопроводительной документации на него, анализа компонентов вещества, химических анализов и аналогичных методик. Обратное проектирование может подразумевать получение знаний об уровне развития техники или приводить к созданию новых технических решений [10, с. 55, 56, 74].

Закон Республики Беларусь «О коммерческой тайне» предусматривает право лица, правомерно обладающего сведениями, составляющими ноу-хау, на установление режима коммерческой тайны (ст. 7). На наш взгляд, при этом допускается расширительное (по сравнению с ГК) определение содержания права владельца коммерческой тайны, являющегося одновременно лицом, правомерно обладающим сведениями, составляющими ноу-хау. По сути, мы наблюдаем попытку максимально приблизить по содержанию право владельца коммерческой тайны к исключительному праву на результат интеллектуальной деятельности, не признавая его таковым (ст. 10 указанного закона). В соответствии с рассматриваемым законом владелец коммерческой тайны имеет следующие права:

- изменять или отменять режим коммерческой тайны;
- изменять состав сведений, входящих в коммерческую тайну;
- использовать сведения, составляющие коммерческую тайну;
- разрешать или запрещать доступ другим лицам к коммерческой тайне, изменять порядок и условия доступа к ней, если иное не установлено настоящим законом и иными законодательными актами;
- распоряжаться сведениями, составляющими коммерческую тайну;
- применять предусмотренные гражданским законодательством способы защиты от действий (бездействия) лиц, нарушающих режим коммерческой тайны или создающих угрозу такого нарушения.

Фактически законодатель избегает только прямого указания на то, что владелец коммерческой тайны вправе передать право на объект другому лицу и распорядиться таким правом иным образом. При этом вновь дублируется положение о том, что владелец коммерческой тайны может передать все или часть сведений, составляющих коммерческую тайну, другому лицу по договору, обязательным условием которого является обеспечение конфиденциальности передаваемых сведений.

²⁰Положение о порядке и условиях государственного стимулирования создания и использования объектов права промышленной собственности [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=c29800368> (дата обращения: 31.08.2021).

В соответствии с ч. 2 ст. 981 ГК условия предоставления правовой охраны секретам производства определяются ГК и иными законодательными актами. Представляется, что природа права на объект интеллектуальной собственности и содержание такого права должны быть определены на уровне ГК.

Предлагаем устранить противоречия в определении порядка признания прав на объекты интеллектуальной собственности. Если в п. 1 ст. 982 ГК разработчики определяют, что имущественные и (или) личные неимущественные права в отношении объектов интеллектуальной собственности признаются ГК и иными законодательными актами, то не следует в ст. 139 ГК спускаться на уровень ниже и утверждать, что в случаях и порядке, установленных данным кодексом и иными актами законодательства, признаются права граждан и (или) юридических лиц на объекты интеллектуальной собственности.

В свете утверждения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы актуальным становится анализ особенностей правовой охраны ноу-хау при реализации такой технологии, как искусственный интеллект²¹. Искусственный интеллект призван способствовать укреплению экономического потенциала Республики Беларусь. Например, в рамках определения точек роста промышленности указывается на необходимость развития производства многофункциональных беспилотных авиационных и роботизированных комплексов, роботизированных систем с использованием технологий искусственного интеллекта, программно-аппаратных комплексов. В животноводстве есть необходимость продолжить работу по техническому переоснащению животноводческих объектов, в том числе интеллектуальными роботизированными системами, машинами и аппаратами с искусственным интеллектом. Планируется построить цифровую (виртуальную) инфраструктуру с применением технологий искусственного интеллекта, анализа больших данных, виртуальной и дополненной реальности, интернета вещей, робототехнических систем различного функционального назначения. Для совершенствования налогового администрирования и цифровизации налоговой системы предполагается автоматизировать процессы в этой сфере, а также внедрить в ее элементы искусственного интеллекта.

Ряд авторов считают переоцененной роль секретов производства (ноу-хау) при реализации такой технологии, как искусственный интеллект. Высказывается мнение о том, что охрана объекта, созданного искусственным интеллектом, предпо-

лагает в большинстве случаев заинтересованность лиц, создающих объекты таким образом, в их пространстве с целью извлечения прибыли. А охрана в качестве секретов производства (ноу-хау) целесообразна лишь в том случае, если обладатель информации не планирует ее раскрывать. Вместе с тем признается возможной охрана объекта, созданного искусственным интеллектом, в качестве секретов производства, дополняющая какой-либо иной способ охраны [12, с. 538].

Исходя из современного состояния технологий искусственного интеллекта и областей деятельности, в которых имеется реальный потенциал машин по автономному созданию охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности, а также принимая во внимание специфику самих результатов интеллектуальной деятельности, на уровне диссертационных исследований обосновывается нецелесообразность предоставления особой правовой охраны в качестве ноу-хау автономно созданным системой искусственного интеллекта объектам. Признается, что перечень охраняемых объектов может дополняться с развитием технологий искусственного интеллекта и робототехники, однако специфика секретов ноу-хау определяет неостребованность введения в качестве отдельного объекта охраны секретов производства (ноу-хау), созданных системой искусственного интеллекта. При этом делается вывод о том, что любые данные, в том числе в научно-технической сфере, созданные системой искусственного интеллекта, можно полноценно и без проблем защищать в рамках действующих механизмов охраны ноу-хау²².

Передача прав на секреты производства признается востребованным способом коммерциализации, что обуславливает возрастание роли указанного объекта интеллектуальной собственности в условиях формирования и развития цифровой экономики [11, с. 45]. В рамках Национального проекта по развитию институциональной политики в области интеллектуальной собственности для учреждений высшего образования и научных организаций Беларуси²³ в целях оценки текущей ситуации в Республике Беларусь в области управления интеллектуальной собственностью, а также определения потребностей и потенциала соответствующих организаций для их развития и сотрудничества в области интеллектуальной собственности, передачи знаний на благо общества проведен опрос на основании анкеты «Система управления интеллектуальной собственностью в высших учебных заведениях и научно-исследовательских

²¹Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292> (дата обращения: 31.08.2021).

²²Сесицкий Е. П. Проблемы правовой охраны результатов... С. 174–176.

²³Подписан Национальный проектный документ по развитию институциональной политики в области интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncip.by/o-centre/novosti/podpisan-natsionalnyy-proektnyy-dokument-po-razvitiyu-institutsionalnoy-politiki-v-oblasti-intellekt/>?print=y (дата обращения: 31.08.2021).

организациях Республики Беларусь – текущее состояние». В частности, исследовались вопросы коммерциализации секретов производства. В анкетировании приняли участие 24 учреждения высшего образования и 32 научные организации, подведомственные Министерству образования Республики Беларусь и Национальной академии наук Беларуси. Имущественные права на ноу-хау ставятся на бухгалтерский учет в двух учреждениях высшего образования и пяти научных организациях. За последние три года договоры о передаче сведений, составляющих ноу-хау, заключались одним учреждением высшего образования и четырьмя научными организациями. При этом поступления от коммерциализации указанного объекта имеют два учреждения высшего образования и три научные организации.

На момент написания статьи стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2021–2030 годы не была утверждена.

Исходя из основных направлений совершенствования законодательного регулирования в сфере интеллектуальной собственности, определенных ранее в стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы²⁴ (в частности, развития законодательства с учетом экономических аспектов управления интеллектуальной собственностью, унификации подходов в правовом регулировании охраны различных объектов интеллектуальной собственности, увеличения кодифицированной составляющей законодательства, обеспечивающей системность и комплексность регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности), полагаем необходимым оценить целесообразность и правовые последствия изменения сложившейся системы прав на объекты интеллектуальной собственности и обеспечить единообразное толкование и применение норм о секретах производства путем устранения указанных выше противоречий.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило, что активизация использования потенциала ноу-хау может обеспечить цифровую трансформацию экономики на более высоком уровне.

В краткосрочной перспективе считаем необходимым легально определить природу права на секреты производства в ст. 982 ГК и подтвердить либо опровергнуть отчуждаемость такого права, возможность оценки его стоимости. С учетом легализации в проекте Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов» (ст. 1008 ГК) права на использование сведений, составляющих ноу-хау, предлагаем отразить в законодательстве Республики Беларусь (независимо от вида нормативного правового акта) единый подход к допустимости (недопустимости) передачи указанного права по договору. Это станет гарантией грамотной коммерциализации секретов производства. Мы полагаем, что сегодня на уровне ГК отражен единственный вариант распоряжения указанным объектом – передача по договору именно сведений, составляющих секреты производства, а не права использования такого объекта интеллектуальной собственности (ст. 1012 ГК). Принимая во внимание специфику охраны секретов производства в Республике Беларусь, вероятное повышение

уровня коммерциализации ноу-хау, связанное с цифровой трансформацией экономики, а также отсутствие существенного пересмотра норм о ноу-хау на уровне кодифицированного нормативного правового акта, предлагаем на основании ст. 397 ГК опубликовать в печати примерные условия, разработанные для договоров по передаче сведений, составляющих секрет производства (ноу-хау), или их части.

Особенности условий правовой охраны ноу-хау, природы права на указанный объект интеллектуальной собственности, нашедшие отражение в законодательстве Республики Беларусь, целесообразно оценивать не только с точки зрения теоретических подходов к пониманию исключительного права, но и с учетом запросов практики правоприменения (однозначность, ясность и непротиворечивость правового регулирования). Полагаем, что только такой подход позволит ноу-хау стать полноценным катализатором цифровой трансформации экономики. На определенном этапе наличие национальной специфики ноу-хау может породить проблемы по реализации официально провозглашенной²⁵ региональной унификации гражданского законодательства государств – членов ЕАЭС.

Библиографические ссылки

1. Иншакова АО. «Высокие технологии» частнопроводного регулирования наноиндустриализации. Москва: Юрлитинформ; 2013. 156 с.
2. Иншакова А. Формы защиты интеллектуальной собственности в условиях экономико-правовой модернизации и инновационного развития России. *Право и управление. XXI век.* 2015;2:23–29.

²⁴Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://ncip.by/sistema-is/strategiya-rb-v-sfere-is/> (дата обращения: 31.08.2021).

²⁵Обоснование необходимости принятия Закона Республики Беларусь...

3. Мозолин ВП, Белова ДА. Особенности правового режима «ноу-хау» (секрета производства). *Право и экономика*. 2009;4:44–49.
4. Гаврилов ЭП. Исключительные права на нематериальные объекты. *Патенты и лицензии*. 2001;3:13–20.
5. Гаврилов ЭП. Гражданско-правовая защита и охрана секретов производства и коммерческой тайны. *Хозяйство и право*. 2014;7:41–56.
6. Дозорцев ВА. Понятие исключительного права. В: Литовкин ВН, Рахмилович ВА, редакторы. *Проблемы современного гражданского права*. Москва: Городец; 2000. с. 287–320.
7. Лосев СС. *Исключительные права в системе гражданских прав*. Минск: Бизнесофсет; 2016. 270 с.
8. Мозолин ВП. О концепции интеллектуальных прав. *Журнал российского права*. 2007;12:100–109.
9. Яковлев АС. *Имущественные права как объекты гражданских правоотношений: теория и практика*. Москва: Ось-89; 2005. 192 с.
10. Леанович ЕБ. *Права интеллектуальной собственности на мировом рынке: перспективы для Республики Беларусь*. Минск: БГУ; 2018. 183 с.
11. Шугурова ИВ. Гармонизация правовой охраны секретов производства (ноу-хау) в ЕАЭС в условиях развития цифровой экономики. *Актуальные проблемы современности: наука и общество*. 2019;3:44–50.
12. Наумов ВБ, Тытюк ЕВ. К вопросу о правовом статусе «творчества» искусственного интеллекта. *Правоведение*. 2018;62(3):531–540. DOI: 10.21638/11701/spbu25.2018.307.
13. Плёткина А, Янтикова Е, Ландо Д. О политике в области интеллектуальной собственности для учреждений высшего образования и научных организаций Республики Беларусь. *Интеллектуальная собственность в Беларуси*. 2021;2:4–15.

References

1. Inshakova AO. «Vysokie tekhnologii» chastnopravovogo regulirovaniya nanoindustrializatsii [«High technology» of the private law regulation of nanoindustrialisation]. Moscow: Yurlitinform; 2013. 156 p. Russian.
2. Inshakova A. Forms of protection of intellectual property in economic and legal modernization and innovative development of the Russian Federation. *Journal of Law and Administration*. 2015;2:23–29. Russian.
3. Mozolin VP, Belova DA. [Features of the legal regime of know-how (trade secret)]. *Pravo i ekonomika*. 2009;4:44–49. Russian.
4. Gavrilov EP. Exclusive rights to intangible objects. *Patenty i litsenzii*. 2001;3:13–20. Russian.
5. Gavrilov EP. [Civil law enforcement and protection of trade secrets and commercial secrets]. *Khozyaistvo i pravo*. 2014;7:41–56. Russian.
6. Dozortsev VA. [The concept of exclusive rights]. In: Litovkin VN, Rakhmilovich VA, editors. *Problemy sovremennogo grazhdanskogo prava* [Problems of modern civil law]. Moscow: Gorodets; 2000. p. 287–320. Russian.
7. Losev SS. *Isklyuchitel'nye prava v sisteme grazhdanskikh prav* [Exclusive rights in the civil rights system]. Minsk: Biznesofset; 2016. 270 p. Russian.
8. Mozolin VP. On the concept of intellectual property rights. *Journal of Russian Law*. 2007;12:100–109. Russian.
9. Yakovlev AS. *Imushchestvennye prava kak ob'ekty grazhdanskikh pravootnoshenii: teoriya i praktika* [Property rights as objects of civil legal relations: theory and practice]. Moscow: Os'-89; 2005. 192 p. Russian.
10. Leanovich EB. *Prava intelektual'noi sobstvennosti na mirovom rynke: perspektivy dlya Respubliki Belarus'* [Intellectual property rights in the world market: prospects for the Republic of Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2018. 183 p. Russian.
11. Shugurova IV. Harmonisation of the legal protection of trade secrets (know-how) in EAEU in the evolving digital economy. *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo*. 2019;3:44–50. Russian.
12. Naumov VB, Tytiuk EV. On the legal status of the «art» of the artificial intelligence. *Pravovedenie*. 2018;62(3):531–540. Russian. DOI: 10.21638/11701/spbu25.2018.307.
13. Plenkina A, Yantikova E, Lando D. On intellectual property policy for higher education institutions and scientific organisations in the Republic of Belarus. *Intellektual'naya sobstvennost' v Belarusi*. 2021;2:4–15. Russian.

Статья поступила в редколлегию 03.10.2021.
Recieved by the editorial board 03.10.2021.